

Система ценностей доктора Додо Баркалая

О том, что ее жизнь будет связана с медициной, Додо знала с детства. И в этом нет ничего удивительного: отец – главный анестезиолог-ревматолог Абхазии, мама – врач-лаборант... дом полон медицинской литературы, постоянные разговоры об операциях, пациентах... Гости – коллеги, сокурсники... Впрочем, гостей собирали не так часто, как хотелось бы.

– Отец работал 24 часа в сутки, мы его практически не видели и для нас с братом он незримо существовал рядом в виде романтического героя. Мы знали "папа спасает людей".

Этот образ врача, как человека, спасающего людей, навсегда остался в подсознании Додо, и поэтому много позже она построит бизнес, ориентированный не на прибыль, а на больного. И нет ничего странного, что именно такой бизнес, основанный на хорошей репутации, оказался наиболее жизнеспособным.

А тогда в начале 1980-х, прежде чем принять окончательное решение,

она, еще школьница, по совету родителей, два года проработала санитаркой в больнице. Какой еще тест лучше поможет отделить романтический образ профессии от ежедневной реальности, абстрактную любовь к людям от сострадания к конкретному человеку, и понять, ты любишь действительно людей или себя в белоснежном халате, окруженном толпой восхищенных и благодарных пациентов?

В огромном спектре врачебных профессий Додо выбрала неврологию, наверное, одну из самых сложных, интеллектуальных, тонких и таинственных областей медицины и, окончив Тбилисский медицинский университет, писать диссертацию отправилась в Москву, в Институт нейрохирургии им.Бурденко, который сыграл в ее жизни судьбоносную роль: здесь Додо познакомилась со своим будущим мужем, здесь встретила учителей, которые сформировали ее человеческую и профессиональную систему ценностей.

В те годы в госпитале работали такие корифеи, как Брагина, Коновалов.... Александр Николаевич Коновалов до сих пор оперирует. Они на

собственном примере показывали юной Додо, что такое настоящая наука и какими качествами должен обладать ученый.

– Меня окружали высокообразованные, честные, порядочные, увлеченные своим делом люди; их хватил бы удар, если бы им предложили написать диссертацию. Мой руководитель Наталья Николаевна Брагина прежде чем допустила до защиты, семь шкур с меня спустила, причем в прямом смысле. Я семь раз переписывала диссертацию.

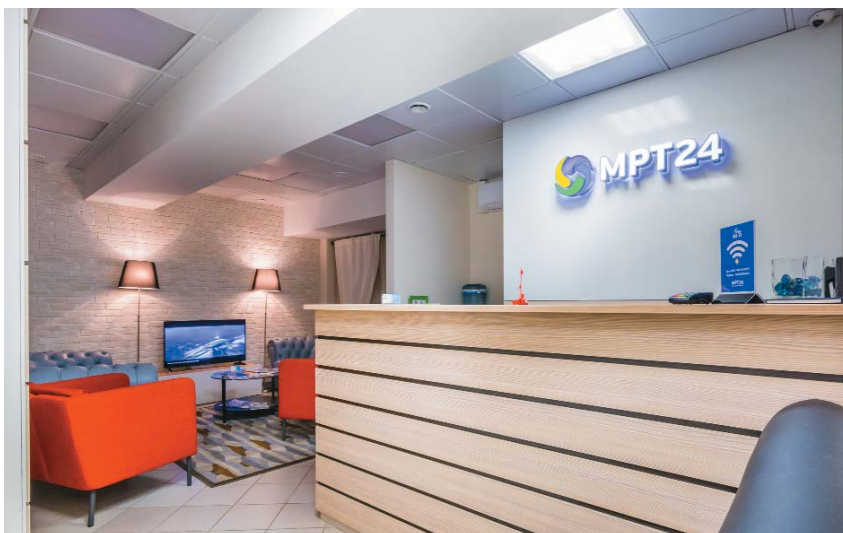
Наталья Брагина стала для Додо идеалом не только ученого, талантливого, увлеченного, но и человека – честного, требовательного к себе. Даже дочь свою Додо назвала Натальей, в честь Брагиной.

В НИИ им. Бурденко Додо занималась невероятно интересными вещами: функциональной асимметрией мозга, проблемами левшества, памяти, восприятия пространства и времени... – этим исследованиям можно посвятить жизнь...

События начала 1990-х изменили жизнь миллионов жителей бывшего СССР.

– В Абхазии началась война, вся моя семья вынуждена была бежать из Сухуми, и я оказалась единственной опорой для близких. А у врачей зарплата около 20 долларов...

Уход из НИИ им. Бурденко был для Додо очень болезненным, казалось, все самое интересное, творческое осталось в прошлом, а впереди только холодная, расчетливая, полная материальных забот жизнь. Так началась бизнес-история Додо Баркалая. Конечно, вряд ли она вступила бы на опасную дорогу бизнеса, если бы не чувствовала поддержку родителей,

братьев и в первую очередь мужа: "он всегда рядом, радуется моим успехам и помогает пережить неудачи, а их было немало".

Становление бизнеса

– Сначала я пробовала свои силы в организации медицинского туризма. Потом в 2001 году организовала первую клинику "Сесиль", специализирующуюся на неврологии. Моим партнером была швейцарская клиника, с которой я уже работала прежде в сфере медицинского туризма – управляла к ним в Лозанну пациентов.

Дело неплохо развивалось. Через несколько лет, изучив опыт зарубежных стран, Додо приняла решение начать создание узкоспециализированных центров.

– Во всем мире в государственных учреждениях существуют очереди на высокотехнологичные обследования. И те, у кого есть деньги, охотно платят, чтобы ускорить этот процесс. Мы поняли, что в Москве не хватает услуг МРТ, и открыли первый центр МРТ-24.

Это было в 2009 году. Первый опыт был очень удачный, и мы его продолжили. Скоро мы открываем пятый центр.

На самом деле, не так все было просто. Первый центр открывали в 2008 г.: заказали оборудование, нашли помещение, но когда нужно было расплачиваться, начался кризис, и банк, ранее обещавший Додо деньги, в кредите ей отказал. Деньги в конце концов нашли, но ощущение безвыходности ситуации Додо помнит до сих пор. Пришлось пережить и кадровый коллапс.

– Когда бизнес был маленький, управлять процессом было несложно; мы брали на работу или тех, кого знали, или по рекомендации. В сущности это выглядело как семейный бизнес. Мы часто собирались вместе, вместе проводили свободное время. Но с усложнением структуры сразу проявилась порочность такой кадровой политики – подобные отношения мешают, когда повышаются требования к дисциплине и профессионализму сотрудников. Выяснилось, что или я их не

понимаю, или они не понимают меня. Система разрасталась, а навыков управления сложными структурами у меня не было. Я поняла, что управленческую команду нужно менять и что я сама с этим не справлюсь.

Пришлось обратиться в кадровое агентство. Вскоре в клинике появился новый главный врач Фрайтер Елена Владимировна, а затем и Прудникова Екатерина – главный врач клиники "Сесиль". Вместе они занялись обновлением кадрового состава. Требования к сотрудникам в клиниках и центрах Додо Баркалая очень жесткие.

– Конечно у нас современное оборудование, но значительно важнее, кто на этом оборудовании работает. Люди приходят к нам со своими болезнями, они полны тревоги и надеются, что мы им поможем. И раз уж мы взяли за эту работу, то обязаны помочь им справиться со страхом и болезнью, поэтому профессионализм и искреннее желание помочь пациенту – главные качества наших врачей. А если кто-то не может быть добрым, должен уйти.

МРТ-обследование необходимо каждому второму

Такая кадровая политика приносит свои плоды. Центры МРТ-24 хорошо известны в медицинском сообществе и пользуются заслуженным авторитетом. Большая часть клиентов приходит по рекомендациям коллег-врачей, которым для постановки диагноза требуется точная и безошибочная информация.

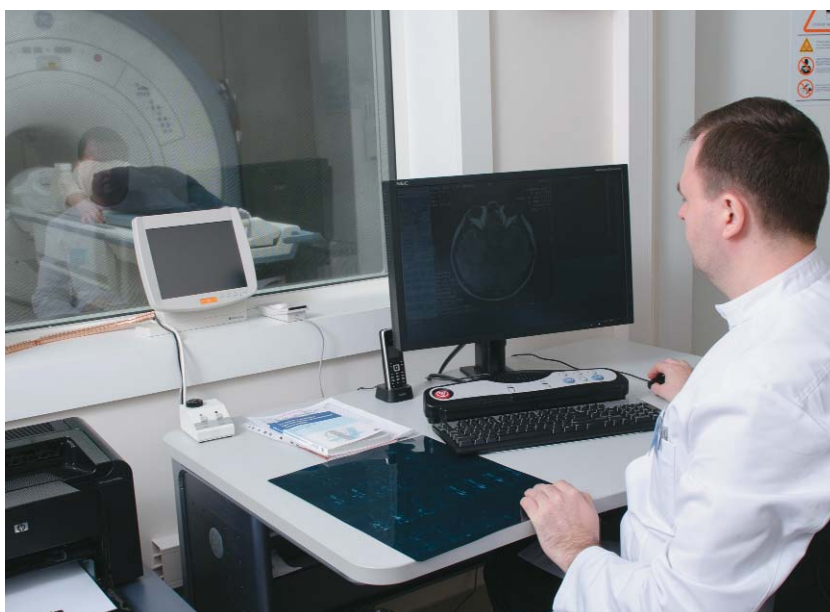
– *Магнитно-резонансная терапия именно такой вид диагностики, с ее помощью можно, например, вычленить сосудистую сеть и хорошо рассмотреть только сосуды, причем очень подробно, вплоть до крошечных аневризм или мальформаций. Мальформация – это такие врожденные особенности развития сосудов, в виде узла, который может не создавать проблем, а может быть причиной кровоизлияния, что в дальнейшем приводит к инвалидизации – мы можем эти патологии увидеть и предотвратить негативные последствия.*

По мнению Додо, МРТ – услуга, которая нужна каждому второму. С помощью томографа можно продиагностировать область позвоночника, спинного и головного мозга, печень, поджелудочную железу...

– *Многие страдают головными болями и, если диагноз поставить не удастся, надо обязательно сделать МРТ. Очень часто это боль напряжения, но нередко и опухоль; однако врачи обычно не настроены на такое обследование, считая, что найдут причины болей сами, а значит и пациенты не считают эту процедуру необходимой.*

Особая статья – маммография, которую после сорока лет каждая женщина должна делать ежегодно. Точность диагноза, которую обеспечивает томограф, не может обеспечить ни один другой аппарат.

– *Медицина за последние тридцать лет сделала колоссальный шаг вперед. Очень многое лечится, но лечится на начальных этапах, поэтому в деле предупреждения и лечения болезней качество диагностики выходит на первый план. И желательно работать в сотрудничестве с врача-*

ми узкой специализации, которые определяют зону исследования, и тогда мы вместе непременно справимся с болезнью.

Гордится Додо и двумя своими клиниками "Сесиль".

— У нас очень хорошая репутация в медицинском мире. Мы не балуемся бадами и гомеопатией. Наши врачи в своих рекомендациях ориентируются на традиционную доказательную медицину.

Додо давно не занимается лечебной практикой, но по-прежнему чувствует себя не бизнес-леди, а врачом, то есть тем, кто спасает людей. Она продолжает читать медицинскую литературу, интересуется новыми исследованиями и технологиями.

— Моя вторая натура — врач, и я с радостью перекладываю проблемы бизнеса на коллег.

Для меня медицинская составляющая интереснее и важнее, я до сих пор не привыкну относиться к своему делу как к бизнесу.

В штате центров МРТ-24 около сотни сотрудников, еще столько же — в клиниках. Много молодежи, "люблю

своих растить" — говорит Додо, но отдает должное и тем, кто постарше — главное, чтобы врач был открыт для новых идей, новых технологий, ведь все врачи постоянно повышают свою квалификацию — за этим следят главные врачи Елена Владимировна Фрайтер и Екатерина Прудникова. Такое распределение обязанностей позволяет Додо сосредоточиться на вопросах продвижения, стратегии, развития, хотя важные решения они принимают вместе.

Бизнес и государство

В планах Додо расширить границы бизнеса за пределы Москвы и довести количество центров до 20, открыть новые клиники (сейчас их две). Идет подготовка к введению на рынок медицинских услуг новой технологии, позволяющей с максимальной точностью обнаружить метастазы. Но развиваться невозможно без кредитов, а кредитная политика государства, несмотря на ежегодные громкие обещания, не меняется.

— У нас нет кризиса с пациентами, есть кризис с кредитованием, но мы не можем найти адекватных кредитов, а развиваться можно только на кредитные деньги.

Возмущают и нелепые постановления и нормы

— От нас, например, требуют кабинеты врача не менее 18 кв. м, заставляют для введения контраста использовать отдельный кабинет... А для нас это означает нарушение технологии обследования на томографе. На чем основаны эти нормы? В Германии даже кровь из вены берут в коридоре. И почему доктор не может принимать в 10 метровом кабинете? Для нас же это означает огромные дополнительные траты на аренду незагруженных площадей, что, безусловно, влияет на цены. И таких примеров множество.

Может ли что-нибудь измениться? Додо верит, что ситуация безусловно изменится, главное, не привыкнуть к застою. Но для изменения вектора развития необходимо формирование гражданского общества. Свою лепту в этот процесс Додо вносит, продвигая идею изменения стандартов организации лечения в России.

— У нас много негуманных правил в больницах. Например, запрещено родным находиться рядом с пациентом. Особенно это бесчеловечно по отношению к больным детям.

Недавно Додо подписала петицию, чтобы в больницах родители могли находиться рядом с детьми.

Москва — новая родина

Додо грузинка. О национальности говорит ее горделивая осанка, тембр голоса, тонкое большеглазое лицо... Но сложно найти русскую женщину, говорящую на таком красивом русском языке.

— Я тридцать лет в Москве. В Москве я получила профессию, вышла замуж, здесь родились мои дети. Здесь похоронен мой отец. Здесь мои родные, друзья, коллеги. Когда я уезжаю за границу, я скучаю по своему дому и этот дом в Москве.

Дочери Додо 15 лет. В этом году она начнет работать санитаркой в больнице, чтобы пройти тест на любовь к людям. Без такой проверки, по мнению ее мамы Додо Баркалая, нельзя стать настоящим врачом, то есть человеком, спасающим людей.